

Она чувствовала, как ее пальцы погружаются в холодную воду.

Она приземлилась на спину? Тупая боль пронзила позвоночник. Даже когда Камилла приоткрыла глаза, вокруг было так темно, словно они все еще были закрыты. Но она все еще чувствовала присутствие плотных миазмов.

Камилла лежала неподвижно, моргая в темноте. Внезапно она резко выпрямилась.

- Где я?..

Ее ноги были холодными и онемевшими. Теперь, когда она приподнялась, платье на спине стало мокрым. На самом деле, она чувствовала, что вся ее одежда промокла насквозь. Но на самом деле это была не вода. То, во что она упала, было чем-то ближе к болоту... И было больно просто прикоснуться к нему. Это было похоже на болото, наполненное жидкими миазмами.

Миазмы обычно выпускались как своего рода газ, путешествуя по воздуху. Но когда миазма достигает очень высокого уровня плотности, она превращается в жидкость. Когда эта жидкость затвердевает, то так создается манастон.

Другими словами, это была манастоновая жила, место, из которого и вырывались миазмы, и извлекались манастоны.

Она была очень древней...

Даже если манастоны здесь больше не формировались, это место все еще было полно миазмов. Если оставить его в покое еще на какое-то время, миазмы станут более плотными и снова начнут образовывать манастоны. Если бы здесь снова проходил весь этот процесс, это также сопровождалось бы сильными естественными реакциями.

- В конце концов, я была права.

Она не ошиблась, когда сказала, что все должны были убежать в лес. Думая об этом, Камилла испытывала чувство удовлетворения. Но что случилось с остальными? На этой улице было так много людей.

- Николь! Кто угодно!? Там кто-нибудь есть??"

Пробираясь сквозь миазмы, раздражающие кожу, Камилла закричала в темноту. Но единственное, что она могла услышать, был еще один грохот вдалеке. Взрывы, должно быть, еще не прекратились.

Было так темно, что она едва могла различить свои руки перед собой. Камилла поползла по

этой бездне, вытянув перед собой руки.

- Николь!?"

Когда кончики ее пальцев коснулись чего-то мягкого, Камилла повысила голос. Ей казалось, что она прикасается к человеку. Она услышала тихий стон. Она трогала чье-то лицо? Она слегка шлепнула человека по щеке, чтобы разбудить его, но когда тот, кто был под ней, проснулся, то оттолкнул Камиллу.

- Прекрати... Где это мы?.. "

Камилла нахмурилась, услышав этот голос. Она слышала его и раньше, но человек перед ней говорил более резким тоном, чем Николь. Для женщины ее голос тоже был довольно низким.

- Кто вы?"

- Именно об этом я и хотела вас спросить."

Естественно.

Камилла упала глубоко под землю, когда земля обрушилась. Повсюду были лужи жидких миазмов, а также что-то похожее на туннели.

Она не видела, откуда они упали. Так как они попали сюда с поверхности, она думала, что, по крайней мере, сможет увидеть хоть какой-то след света, но не было никакого намека на небо над головой. Либо они оказались гораздо глубже, чем она себе представляла, либо миазмы над головой были настолько густыми, что закрывали собой весь свод пещеры, в которой они находились.

Вокруг нее были люди, которые также провалились сквозь землю. Хотя у некоторых были легкие ранения, никто не был убит или даже ранен так сильно, что не мог двигаться.

Это должно было быть из-за плотных миазмов. Они, должно быть, немного смягчили воздействие падения.

Поскольку на земле все еще лежало несколько человек, Камилла и женщина, которую она разбудила, разделились, чтобы помочь другим. Николь тоже оказалась здесь. Когда она проснулась в луже миазмов, то запаниковала, и ее магическая энергия стала неуправляемой, но через некоторое время ей удалось успокоиться. Испугавшись, что снова потеряет контроль, она тихо сидела в углу пещеры, обхватив колени руками.

С другой стороны, эта девушка совсем не молчала.

- Если бы ты отпустила мою руку, этого бы не случилось!"

Горничная, которая пыталась сбежать на площадь, все еще винила Камиллу. На самом деле, она была той девушкой, которую Камилла разбудила раньше. Они держались, пока помогали всем, кто упал, но теперь, когда все были на ногах, это обязательство исчезло.

По правде говоря, то, что сказала девушка, было не совсем неправильно.

- Ты не отпустила меня, я не могла убежать! Это из-за тебя я застряла в таком месте!"

Когда она сердито закричала, раздался еще один гулкий взрыв. Ощущение, что звуки приближаются, наполнило девушку ужасом, и она вскрикнула.

Люди вокруг них тоже выглядели все испуганными. Если взрывы продолжатся, что с ними будет? Особенно из-за того, насколько сильны миазмы вокруг них.

- Как ты собираешься взять на себя ответственность за это?? С такой скоростью мы все будем похоронены заживо!!"

Протянув руки, она указала на паникующих горожан. Камилла посмотрела на лица людей, упавших под землю.

Ее глаза привыкли к темноте, так что она могла видеть смутные очертания горожан вокруг нее. Большинство из них были женщины, дети или пожилые люди.

- ...У нас нет выбора, кроме как ждать спасательную группу с поверхности."

Один из слуг сказал это почти безнадежным голосом.

- Мы не сможем сломать ни одного манастона, чтобы высвободить их магическую силу. Как видите, эти жилы иссохли, манастонов нигде нет."

Это был классический способ сигнализировать о бедствии, который шахтеры использовали в прошлом. Высвободив большое количество магической энергии, они могли надеяться на то, что человек с сильной магией на поверхности точно определит их местоположение.

Другой путь, конечно, был через собственную магическую энергию человека. Хотя, если бы у них не было достаточно магической силы, чтобы предупредить кого-то на поверхности, это было бы бессмысленно.

Слуга огляделся по сторонам и продолжил:

- Есть здесь кто-то, обладающий достаточной магической силой?"

- Конечно, нет."

Тут же ответила горожанка средних лет. Даже в темноте можно было различить, что рядом с ней плачут дети.

- Все, кто обладает сильной магической силой, работают на шахтах. В течение дня не найдется никого с такой силой. То же самое и со всеми мужчинами."

Женщина говорила так, как будто это было естественно. Но в этом было что-то странное.

- Но Лорд Алоис сказал мне, что он требует прекратить добычу?"

По мере того, как миазмы становились все сильнее и сильнее, Алоис сказал, что он призвал к немедленной остановке на шахтах в Гренце и Эйнсте в качестве меры предосторожности.

Было что-то, чего она еще не осознала, и Камилла могла только нахмуриться, когда, наконец, подумала об этом.

Гренце и Эйнст, оба города, которые обязаны своим процветанием горной промышленности. Если один город останавливал производство, это давало возможность другому участвовать в конкурсе. Так вот что сделал Эйнст.

- Этот город основан на добыче полезных ископаемых. Как мы можем просто остановиться?"

Пригнувшись, тихо спросила Марта. Такая катастрофа, должно быть, сказалась на ней, и она выглядела измученной.

- В отличие от Гренце, шахты - это все, что есть в этом городе. Просить нас остановиться - это то же самое, что просить нас перестать жить. Как долго мы должны были ждать? Миазмы всегда были густыми вокруг нас. И все же он хотел, чтобы мы остановились, пока миазмы полностью не рассеются?"

- Лорд Алоис приказал тебе остановиться, потому что миазмы были необычными!"

- Как может кто-то, кто всю жизнь проводит в столице, знать, что здесь необычно, а что нет? Мы живем в этом городе. Мы те, кто знает об этом лучше, чем он."

- Как ты можешь говорить, что знаешь лучше в таком жалком состоянии!?"

- Говори, что хочешь. Мы всегда жили в этом городе. Так что если мы ошиблись, то мы просто умрем."

С этими словами Марта отвела взгляд от Камиллы. Как будто это было ее последнее слово.

Она прожила долго... Поэтому она думает, что может говорить все, что захочет!? На самом деле, разве Лорд Алоис не был абсолютно прав с самого начала!?

Однако, кто бы ни был прав или неправ, это не имело значения. Слова постороннего были бессмысленны, здесь ценились только история и традиции.

- Совершенно глупо!

Главным движущим фактором была их неприязнь к Алоису и соперничество с Гренце, но факт оставался фактом: они подвергли себя чрезвычайной опасности. Каждый раз, когда грохотали взрывы, то они звучали все ближе, сопровождаемые все более громкими криками детей и нервным шепотом взрослых. Рядом с ней кто-то прошептал: "Я не хочу умирать".

Хотя она старалась говорить уверенно, страх начал одолевать горничную, которая сражалась с Камиллой раньше. Возможно, даже Марта была такой же. Может, она пригнулась, спрятав лицо, чтобы другие не заметили страха?

В конце концов, у них есть чувства.

Даже если они вели себя как игрушечные солдатики, даже если их лица были похожи на фарфоровые маски, они все равно отчаянно цеплялись за жизнь в такой ситуации. Они хотели спастись. Они все еще были людьми, полными чувств и жизни.

Но никто из них не мог пошевелиться. Как будто они все ждали, когда кто-то возьмет на себя ответственность и даст им команду.

Камилла сжала руки в кулаки, услышав еще один грохочущий взрыв.

Они все ближе. Стены задрожали, и часть камня отвалилась. Прежде чем грохот осыпающихся камней прекратился, она различила звук еще одного взрыва.

- ...Госпожа, я думаю... Мы должны идти."

Николь, которая сидела до этого одна в углу, тихо прошептала свои слова на ухо Камилле. Она была напугана, как никто другой.

- Это не просто миазмы, это сама магическая энергия... Я чувствую, как она приближается. Это место небезопасно."

- ...Николь, ты ведь понимаешь такие вещи, верно?"

Когда Камилла спросила ее об этом, Николь кивнула без особой уверенности.

Обладая такой сильной магической силой, как у нее, она была чувствительна к колебаниям миазмов в воздухе. Она также чувствовала вещи, которые Камилла и другие люди, лишённые магической силы, не могли почувствовать или понять.

- Тогда ладно."

Камилла быстро ответила, а затем вдохнула как можно больше воздуха в свое стройное тело.

Без чьих-либо приказов, казалось, эти люди вообще не могли двигаться. Марта, которая обычно играет главную роль, кажется, смирилась со смертью.

Выход для Камиллы был только один.

Это было ее время сиять.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588044>